

ДЕКОМПОЗИЦИЯ ТЕМПОВ РОСТА ВВП РОССИИ В 1999–2015 гг. И ВЗГЛЯД НА ЕГО ТЕКУЩУЮ ДИНАМИКУ

Сергей ДРОБЫШЕВСКИЙ, д-р экон. наук

Мария КАЗАКОВА, канд. экон. наук

Согласно результатам расчетов, проведенных на основе разработанной Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара методики декомпозиции темпов роста российского ВВП, в 2015 г. все составляющие темпов роста экономики переводят их в отрицательную область. При этом нынешний экономический спад носит главным образом структурный характер ввиду сокращения рабочей силы и капитала, а также стагнации совокупной факторной производительности.

Кроме того, в 2015 г. среднегодовой уровень цен на нефть, скорее всего, окажется ниже среднесрочного. Таким образом, внешнеторговая составляющая темпов прироста ВВП становится отрицательной. Конъюнктурная составляющая темпов прироста ВВП в 2015 г. останется отрицательной и даже снизится по сравнению 2014 г., что свидетельствует об усилении циклического спада российской экономики. В результате фактический ВВП окажется ниже потенциального.

Примерно с середины прошлого года экспертное сообщество активно корректировало прогноз по темпам экономического роста России в 2015 г. в сторону понижения. Так, если в июле 2014 г. эти прогнозы варьировались в пределах 1–2% к предыдущему году, то в настоящее время речь идет о спаде экономики, причем его прогнозы колеблются, по разным оценкам, от 0,2 до 5%.

На настоящий момент, в соответствии с январской версией официального прогноза Минэкономразвития России¹, ВВП РФ в нынешнем году упадет на 3% относительно прошло-

го года при среднегодовой цене на нефть в 50 долл./барр. Что касается факторов производства, то здесь также наблюдается отрицательная динамика: рабочая сила сократится на 0,9% (с 67,9 млн. человек в 2014 г. до 67,4 млн. человек в 2015 г.), а инвестиции упадут на 13,7%; чистый отток капитала при этом составит 115 млрд. долл.

На наш взгляд, прогноз экономического спада в 2015 г. не является излишне пессимистичным ввиду отрицательной динамики основных факторов, влияющих на изменение ВВП. Выделить влияние этих факторов позволяет предлагаемая нами методика, которая основана на методологии разложения макроэкономических показателей на структурную, внешнеторговую и конъюнктурную (деловые циклы и случайные шоки) составляющие, применяющейся в развитых странах (ОЭСР) и доработанной с учетом специфики российской экономики. Эта специфика заключается в высокой степени зависимости от условий внешней торговли, аппроксимирующихся при помощи динамики мировых цен на нефть.

Фактический, структурный и внешнеторговый темпы роста российского ВВП, а также его конъюнктурная компонента (т.е. сумма компонент бизнес-циклов и случайных шоков) представлены на рис. 1. Указанные компоненты темпов роста ВВП были оценены нами исходя из первой оценки Росстатом темпов экономического роста в России и оценки МВФ уровня мировой цены на нефть в 2015 г.; кроме того, в расчетах нами использовался официальный январский прогноз Минэкономразвития России.

¹ <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz>

По нашим оценкам, структурная компонента в текущем году сократится (с 1,3% в 2014 г. до 1% — см. рис. 1), что закономерно, поскольку сокращаются труд и инвестиции, деньги не приходят в экономику, а, наоборот, уходят из нее.

Отрицательная внешнеторговая компонента темпов прироста ВВП РФ в 2015 г. (-1,1%) объясняется логикой нашей методики разложения, а именно: в результате ухудшения условий торговли (падения цен на нефть до 50 долл./барр.) фактическая цена нефти оказывается ниже среднесрочной (86 долл./барр.).

Как показано на рис. 1, конъюнктурная компонента темпов прироста российского ВВП в 2015 г. остается отрицательной, причем она сократится по сравнению с предыдущим годом, что позволяет сделать вывод об усилении циклического спада в российской экономике в нынешнем году.

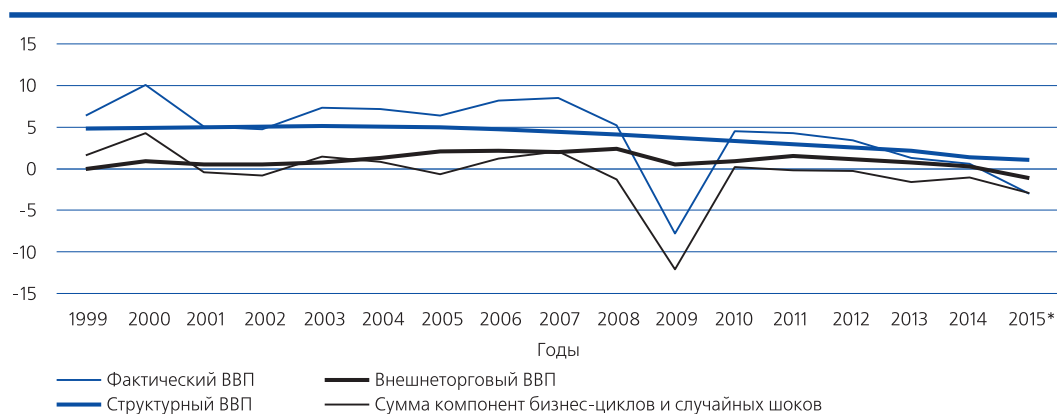
В 2015 г. разрыв в выпуске, полученный на основе разложения темпов прироста ВВП РФ, оказывается отрицательным. (См. рис. 2.) По-

следнее свидетельствует о том, что в настоящее время факторы экономического роста в РФ отсутствуют.

По нашим расчетам, в 2014 г. экономика приблизилась к порогу своих производственных возможностей (т.е. фактический темп прироста ВВП близок к своему потенциальному значению). В этих условиях стимулирующие меры бюджетной и денежно-кредитной политики неэффективны. Однако в 2015 г., при отрицательном разрыве в выпуске, фактический выпуск оказывается ниже потенциального.

В этом случае стимулирующие меры денежно-кредитной и бюджетной политики будут оказывать положительное воздействие на экономику с точки зрения повышения темпов ее роста². В то же время необходимо отметить, что данный эффект не будет носить долгосрочного характера. Поддержка импортозамещения, манипулирование процентными ставками или обменным курсом рубля, без сомнения, могут оказать некоторое позитивное влияние на темпы роста ВВП, однако оно будет очень краткосрочным, поскольку перечислен-

Рис. 1. Фактический, структурный, внешнеторговый и конъюнктурный темпы прироста ВВП в 1999–2015 гг., в % к предыдущему году

* — Прогноз.

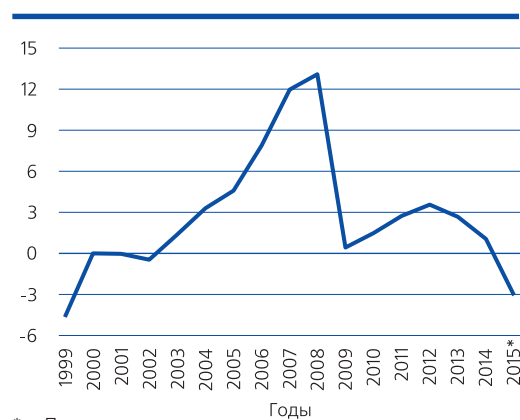
Источник: Росстат, Минэкономразвития России, МВФ, расчеты авторов.

² Более подробно методика декомпозиции темпов роста российского ВВП, а также интерпретация полученных нами результатов приведены в: Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // Экономическая политика. 2014. № 5. С. 7–37, а также на <http://iep.ru/ru/publikacii/7125/publication.html>

ные факторы не являются фундаментальными с точки зрения экономического роста.

В связи с этим меры, направленные на рост совокупной факторной производительности, должны создать основу для структурных реформ, диверсификации российской экономики и, соответственно, для долгосрочного экономического роста. Указанные меры включают в себя повышение качества институтов и улучшение предпринимательского климата, в том числе: снижение уровня коррупции, реформу судебной и правоохранительной систем, снижение административных барьеров и монополизации рынков, инвестиции в транспортную инфраструктуру, качественную реформу социальной сферы (в частности, систем образования, здравоохранения и пенсионного обеспечения) и др. ■

Рис. 2. Разрыв в выпуске российской экономики в 1999–2015 гг., в %

* – Прогноз.

Источник: расчеты авторов.